

Е Юйфань перед ужином услышал от Гуань Хунцзэ о человеке, который был внуком известного китайского художника и считался весьма талантливым.

Приход Фу Тинсиня сделал диван, на котором четверо сидели с комфортом, внезапно тесным.

Он и Кэ Цзин были одноклассниками и быстро нашли общий язык, в то время как взгляд Гуань Хунцзэ снова упал на Е Юйфана.

— О чём думаешь? — Голос молодого человека был низким, как у виолончели, но мягким.

Е Юйфань неловко выдернул руку, зажатую между их бёдрами в результате сдвига, и, опустив глаза, ответил:

— Ни о чём.

Он изо всех сил пытался придумать что-то лёгкое для разговора, чтобы снять неловкость, но в итоге так и не смог выдать ни слова. Тем временем Гуань Хунцзэ, заметив его молчание, уже повернулся к Фу Тинсиню, слушая их беседу.

Е Юйфань украдкой взглянул и увидел, что чья-то рука лежит на колене, всего в полушаге от его собственной.

Как будто подчиняясь какому-то неведомому импульсу, он снова протянул руку...

Гуань Хунцзэ сдерживал дыхание, неподвижно сидя на диване, словно совсем не чувствуя тепла, исходящего от мизинца.

На самом деле он давно заметил движение Е Юйфана, но нарочно делал вид, что ничего не знает.

Вспомнив слова Цинь Мэньюаня о «ловле, отпуская», взгляд Гуань Хунцзэ стал ещё более загадочным...

Эти непонятные действия словно лёгкие перья щекотали его сердце, не позволяя ни сосредоточиться, ни игнорировать их.

Ему хотелось схватить его руку, напугать его, но в то же время он хотел просто наблюдать и ждать, чтобы увидеть, что тот задумал...

Он никогда раньше не испытывал ничего подобного, словно все клетки его тела стали сверхчувствительными, жадно вдыхая воздух в поисках его запаха, ощущая стимуляцию и загадочность, исходящие от него.

...Е Юйфань, Е Юйфань, — мысленно повторял Гуань Хунцзэ это имя, испытывая сложные чувства.

А в это время Е Юйфань был подавлен результатом своего эксперимента — никакой реакции!

Как так? Может, его предположение неверно?

Нужен более «интимный» контакт? Или рука Гуань Хунцзэ не работает?

Он был в растерянности. Если эта зацепка не сработает, то у кого ещё он сможет узнать о прошлом Ся Сяочуаня?

...Может, у Гуань Линьюня?

При этой мысли Е Юйфань содрогнулся, и страх снова поднялся из глубины души.

Нет, если это он, то сейчас я ему не ровня!

Е Юйфань сидел на диване, погружённый в свои мысли, пока Гуань Хунцзэ не похлопал его по руке.

И именно этот жест вернул его в реальность — в тот же миг перед глазами снова что-то мелькнуло, но слишком быстро, чтобы успеть разглядеть!

Инстинктивно Е Юйфань схватил руку Гуань Хунцзэ, и тут же перед ним хлынул поток образов.

— Как ты мог сделать это с Сяочуанем!

Он услышал, как мужчина громко кричит в комнате, но не смог разглядеть его лицо, потому что сам был за стеной, прижавшись к ней, боясь войти...

Он услышал звук переворачивающихся газет:

— Говори же! Почему?!

Мужчина тряс бумагой, его крик был полон ярости.

Затем раздался невнятный, хриплый голос:

— Я не знаю... Это не я...

— Не знаешь? Его картина напечатана в Парижской художественной газете! Двадцатилетняя гениальная художница? Чушь! Не только я вижу, что это работа Ся Сяочуаня!

Услышав это, он почувствовал, как перед глазами потемнело, и кто-то звал его имя... Его руку крепко сжали... И перед его глазами картина стала ещё чётче!

Дрожащей рукой он приоткрыл дверь и увидел внутри традиционную китайскую мебель, на красном деревянном столе лежали опрокинутые чашки, чай разлился повсюду, на ковре с узором из цветов лотоса валялись газеты... Подняв взгляд, он увидел двух мужчин и сразу узнал их!

Да, это были Гуань Линьюнь, похожий на Гуань Хунцзэ, и Бай Чанцин, с которым он когда-то делил постель.

— ...Я не думал, я не думал... — Бай Чанцин указывал на человека перед собой, его лицо искажилось от волнения. — ...Гуань Линьюнь, я не думал, что ты так воспользуешься им...

Гуань Линьюнь молча смотрел на Бай Чанцина, его лицо было мрачным.

— ...Ты женился и завёл детей за его спиной, а ещё говорил мне, что любишь его...

— ...Я разведусь... — сказал мужчина.

— Ха-ха-ха... — Бай Чанцин вдруг засмеялся, но его смех звучал горше плача. — ...Нет, виноват я, дурак, я поверил, что ты любишь его... И отпустил его, отдал тебе, этому чудовищу!

Дальше он не смог слушать, ему показалось, что небо рухнуло...

Он бросился бежать, и сквозь туман кто-то снова звал его имя, знакомый голос доносился сквозь густую пелену:

— ...Е Юйфань...

— Отстань! Убирайся!! Не подходи ко мне!!!

Он бежал, пока не выбился из сил...

Не думал, что всё так обернётся...

Даже самому хотелось засмеяться...

Чанцин, оказывается, ты исчез, чтобы отдать меня Гуань Линьюню...

Ха...

В конце коридора его путь преградила женщина в красном ципао, невероятно красивая.

— Ся Сяочуань... — Её голос был мягким, но он почувствовал, будто его хлестнули кнутом по сердцу, и всё тело содрогнулось.

Он отступил на шаг, увидев, как на её лице расплывается отвратительная улыбка, и она сказала:

— Теперь ты согласишься моим словам...

Он тяжело дышал, слушая, как она продолжала:

— Теперь ты всё ещё думаешь, что он любит тебя?

Её голос был словно шёлковая лента, туго обвившая его шею.

— Ты настоящий дурак, как он может любить такого сумасшедшего?

— Нет... Я не... — Он слышал свои слабые оправдания, но лента на шее сжималась всё туже, и он постепенно терял способность дышать.

Женщина вдруг стала злой, словно демон из сказок, снявший маску, обнажив зелёное лицо и клыки:

— Ты сумасшедший, ты недостойн его! Ты недостойн любви!!

Ему было так плохо, так больно, он хотел броситься вперёд и разодрать ей лицо, чтобы на нём потекла краска!

Давай, давай!.. Сделай её красной! Всю красную!!

Аааа — он закричал в безумии!

Сердце онемело, зрение, слух... Всё исчезало.

Придя в себя, Е Юйфань почувствовал, будто все кости вынули из его тела, и он не мог даже

пошевелить пальцем... Под ним, казалось, была мягкая кровать, и кто-то тихо говорил...

— Только что позвонили в скорую, они скоро приедут...

Он открыл глаза и увидел вокруг кровати толпу людей.

— Он очнулся! — Кто-то сказал, и затем кровать прогнулась, когда Кэ Цзин сел рядом с Е Юйфанем, с беспокойством спросив:

— Что с тобой случилось?

— ... — Он и сам хотел бы знать, что произошло, но, кроме воспоминаний о тех событиях, в его голове была пустота.

— Ты не помнишь, что произошло? — На этот раз это был голос Гуань Хунцзэ.

Е Юйфань вдруг что-то вспомнил и торопливо сказал:

— Не зовите врача!

Кэ Цзин нахмурился:

— Может, всё-таки сходим в больницу?

Е Юйфань с трудом поднялся с кровати, покачав головой:

— Я в порядке, правда...

Его шатающиеся движения и слабость не вызывали доверия, но «пациент» продолжал слабо качать головой, утверждая, что всё в порядке.

Никто не верил его словам. Этот человек только что схватил руку Гуань Хунцзэ, словно у него был сердечный приступ, его глаза остекленели, он тяжело дышал, будто хотел то ли смеяться, то ли плакать, на зов не реагировал, потом начал дрожать и потерял сознание... Он напугал всех!

— У меня с детства такая проблема, просто сегодня забыл принять лекарство... — Е Юйфань нёс чушь.

Люди переглянулись, и, если сам человек так говорит, что они могли возразить?

Только Кэ Цзин стоял в стороне, скрестив руки, с подозрительным взглядом, а Гуань Хунцзэ, умеющий читать выражения лиц, увидев его реакцию, сжал губы.

Е Юйфань слабо повторил:

— Я в порядке, просто нужно отдохнуть.

<http://bllate.org/book/16335/1475217>